

Новости журналистской этики

Андрей Архангельский о новом выборе, который сегодня стоит перед журналистом, новой журналистской этике и проблесках новой медийной эры.

Те, кто хотел, прошли хорошую школу демократии за полтора года: они в ускоренном режиме вынуждены определяться в отношении к важнейшим понятиям современного общества — к политике, к митингам, законам, сиротам, понятию гражданственности, к политзаключенным, к сексуальным меньшинствам и проблемам ЖКХ, к вере, религии, институту церкви. Они даже успели пройти заочный курс обучения в школе современного искусства: две выпускницы получили «двушечку», а остальные — двушечку моральную. Режим устраивает для желающих шикарный мастер-класс: при иных обстоятельствах на это обучение ушли бы десятилетия, а тут экстерном, за год с небольшим.

Параллельно власть занимается и тонкой настройкой. Постоянными закрытиями, увольнениями, сужением поля СМИ она последовательно выковыивает настоящих бойцов, делает из мягкотелых хипстеров воинов света. Она делает все возможное и невозможное, прививая людям самурайский кодекс чести. С десятка главных редакторов изданий уже сделали себе хакакири, уйдя добровольно из журналистики — в конечном итоге по моральным соображениям. Добавим, что каждое такое увольнение рождает приступы солидарности в журналистском сообществе, которое по природе своей вовсе не расположено любить ближнего. Эта солидарность уже выходит за рамки корпорации: солидарность читателей и журналистов — это для России нечто новое, невиданное.

Сообщество в настоящий момент испытывает известное давление. Менять главредов будут, видимо, до тех пор, пока не выстроится нужная Кремлю конфигурация: имеется в виду тот набор психологических качеств, который уже представлен в Госдуме, Совете Федерации и других организациях. «Мелкие твари могут расслабиться», — пишет депутат Исаев в Твиттере, и это, безусловно, должно понимать в широком смысле. Мелким тварям из либеральных СМИ, в отличие от крупных, ничего не будет за отступничество, за двенадцатый год: они могут смело возвращаться в лоно государственной печати, радио и ТВ, где десятилетиями делают взвешенную, объективную журналистику о том, что до сих пор шумит тайга. Так уже было в трех поколениях журналистов — оттепельных, перестроечных и девяностых, которые, поначалу хватив свободы, оказались либо вынуждены идти на известные компромиссы, либо оседать в малозаметных институтах, библиотеках и подсобках. Этого добивается власть и сегодня, искусственно сужая поле СМИ: чтобы рассерженное поколение рассосалось, расфрендилось, растеряло горизонтальные связи и утратило чувство локтя; это экономическое и психологическое давление на «братство “Жан-Жака”».

Власть надеется, что все будет так же, как в 2001-м, после разгона НТВ: что вот большинство похорохорится, да и вернется в лоно, двое-трое останутся гадить, но в целом все утихнет в силу материальных, вполне понятных причин и еще потому, что жизнь у всех одна. Однако нынешняя ситуация все-таки отличается: в 2001-м такой поступок оценивался в категориях прагматики, а теперь — этики. Масштаб несравним, и речь идет уже не о трех десятках людей, а о целой прослойке. Не было тогда такой поляризации общественного мнения, да и самого общественного мнения не было, оно сложилось благодаря соцсетям, комьюнити и т.д. Мало того что любой переход/уход — но и любое слово или жест, чуть не движение уголков губ всякой более-менее заметной медиаперсоны рассматривается под микроскопом и порождает сотни оценок и комментариев.

Но главное, есть ощущение, что именно сейчас ты совершаешь окончательный выбор — в пользу тех или других, ада ирая, и назад дороги уже не будет. Это уже не тактический выбор, а экзистенциальный, на всю жизнь: сегодня ты сам себе, рыжему, делаешь биографию, а не государство, как когда-то. И вот тут-то начинается самое интересное. Такая мелочь, как мнение профессиональной среды, сообщества и, в конечном итоге, класса, способна перевесить трезвый расчет и инстинкт самосохранения. К тому же градус отвращения к такой работе несравнимо больше, чем десять и даже три еще года назад.

После вольницы 2012 года, сделав какое-то количество важных заявлений, текстов или сюжетов, многие сами себе закрыли дорогу в прогосударственные СМИ: в противном случае их слова и репутация ничего не будут стоить. Таким образом, возникла прямая зависимость между твоим текстом, сюжетом и твоим поступком. И

если в прошлом году было важнее, что ты пишешь, то в 2013-м чуть ли не важнее, как ты себя ведешь.

И всю ситуацию в целом нельзя оценивать вне категорий этики, она выходит на первый план.

Результатом давления власти на СМИ стало экстренное формирование своеобразного этического кодекса журналиста, ничего общего не имеющего с теми искусственными конструкциями, которые навязывало государство в лице Общественной палаты, Госдумы, Союза журналистов и даже клубов главных редакторов все 2000-е годы. Навязываемая этика касалась в основном того, как и о чем можно писать и о чем нельзя, и крутилась вокруг вмешательства журналиста в частную жизнь. Этический кодекс, который впервые формируется внутри самого сообщества, рассматривает два основных вопроса.

Первый — можно ли и в какой степени в сложившейся ситуации сотрудничать с государством?

В нашей ситуации это означает — сотрудничать или нет с большинством СМИ, которые так или иначе зависят от Кремля, а значит, ограничивают право на информацию (государственные, прокремлевские и околокремлевские). Есть еще прослойка мягколиберальных СМИ, где «нельзя про Путина и про Навального», но можно, например, про отсутствие велосипедных дорожек в Москве. Так или иначе, многие сделали выбор в пользу отказа от сотрудничества вообще. За полгода сформировался внушительный пул VIP-отставников — главредов, продюсеров, репортеров, телевизионщиков, — которые либо не могут (примерно десяток из них получили волчий билет, негласный запрет на профессию), либо не хотят работать в сложившихся обстоятельствах. В этой ситуации быть безработным для многих значит сохранить лицо и репутацию. Эти люди составляют некий прообраз журналистики постпутинской — независимо от того, когда этот момент наступит. Как верно написал Александр Морозов, они, подобно писателю Шишкину, сделали ставку на будущее. И их неучастие, их уход из журналистики есть точно такое же этическое действие, имеющее сегодня значение, может быть, даже большее, чем писать, говорить, снимать.

Раньше говорили «колесование, испанский сапог и костер из сырых дров», а теперь — «общественно-политический журнал должен приносить доход».

Второй, не менее важный вопрос новой журналистской этики: каковы моральные обязательства журналиста перед хозяином/инвестором/издателем — теми, кто платит зарплату, дает деньги на новые проекты и т.д.?

Нужно ли журналисту учитывать ситуацию хозяина, входить в его положение? Ставить себя на «его место»? Нужно ли думать о том, что, условно, публикуя текст члена Координационного совета оппозиции, ты можешь поставить под удар интересы твоего инвестора, спонсора, подписываешь приговор либо изданию, либо главному редактору?

Недавняя речь замминистра Волина — о том, что «нужно работать на дядю», — о том же. Это такой пример журналистской этики, как ее понимает государство. Эта этика уже не требует, чтобы ты целовал носок туфли хозяина, но требует считаться с его интересами. Новая этика, формирующаяся внутри сообщества, напротив, склоняется к тому, что это противоречит природе профессии — думать об интересах хозяина СМИ. В жизни так не бывает, понятно, но ведь мы об идеале, об этике. А с точки зрения этики наличие дяди в журналистике — это не данность, а проблема. Даже если ты работаешь на дядю, нужно осознавать, что дядя — это несвобода. И что интересы дяди и журналистики никогда не будут совпадать. И что в идеале у журналистики вообще не должно быть хозяина.

Мы не знаем истинных причин закрытия OpenSpace.ru и «Русской жизни» — столь разных по политической программе и столь похожих по молниеносности закрытия. Общее заключается в том, что люди, работавшие там, в общем-то делали то, что им нравилось. У Ковальского был кайф в отвязности текстов про политику, у Ольшанского — про жизнь, но в любом случае это был кайф. То, что говорит Ольшанский, и есть самое страшное признание с точки зрения бизнеса: он занимался в журнале тем, что нравится. Это желание — получать удовольствие от профессии — карается даже либеральными «дядями»: они сейчас в блогах дежурно объясняют, что «журналистика — это точно такой же товар». Это не просто узость мышления, в этом есть что-то автохтонное. Капитализм в России не хочет, чтобы человеку было хорошо. Он платит ему зарплату только за унижение, скуку, пустоту и отказ от самого себя. Все остальные аргументы бизнеса — это называние мучительства другими словами: раньше говорили «колесование, испанский сапог и костер из сырых дров», а теперь — «общественно-политический журнал должен приносить доход». И помимо политических и экономических обстоятельств, о которых мы, конечно, когда-нибудь узнаем, закрытие OpenSpace.ru и «РЖ» есть такая символическая, в духе Пелевина, месть двухголового божества (бизнеса и власти), которое не может допустить, чтобы журналисту (и читателю) было хорошо. Эти иллюзии, соблазны вредны — вдруг все так захотят? Никаких отдушин быть не должно.

Между тем новая этика журналиста гласит: работа должна приносить удовольствие. Применительно к нашей профессии это означает: то, о чем ты пишешь или говоришь, совпадает с твоими собственными убеждениями. Это первое правило новой этики, «антиволинской», — потому что сделать хороший, честный текст без полной отдачи, без искреннего желания нельзя, невозможно. Поэтому новая этика позволяет взять деньги у капиталиста, зафигачить фильм, спектакль или пятьдесят очень крутых текстов, которые почти гарантированно провалятся в прокате, в печати, даже в интернете — но зато останутся в истории. Без этого не бывает движения вперед, не бывает искусства и жизни, и не нужно жалеть деньги капиталистов, потому что иначе они бы пошли на какую-то другую фигню. Этика эта давно подкреплена постулатами Франкфуртской школы: капитализм нужно постоянно критиковать изнутри — иначе он превратится в моральный Освенцим. Капитализмом нужно пользоваться, его рамки нужно расширять, а не восхвалять бездумно «железные законы рынка». Это вовсе не отрицает стратегического выбора в пользу капитализма как идеи — но ссылками на капитализм нельзя оправдывать бесчеловечность, игнорирование естественного желания воспарить к высотам духа.

Именно поэтому «Ольшанский и Ковальский все-таки правы», правы в высшем смысле. Когда в результате мучений с электронными журналами вдруг что-то похожее лет через пять или десять начнет работать и даже приносить доход, это случится вопреки законам рынка, а не благодаря, — так бывает всегда. Потому что общество выйдет на другой уровень развития и тут же появятся другие «железные законы рынка» — и так до бесконечности. Выгода общественная, как правило, не совпадает с выгодой материальной — а появление каждого серьезного, вдумчивого, интеллигентного СМИ приносит безусловную пользу обществу.

Поиск новых форм существования СМИ в интернете — вот что сейчас происходит, и будущее, безусловно, за ними, сколько бы их еще ни закрылось; будущее за краудфандингом, когда мы сами будем содержать СМИ и даже отдельных журналистов, которые нам нужны для радости, для ума, для трезвости и для чего-то, что невозможно сформулировать в рамках одной статьи.

Андрей Архангельский

Автор: Артур Скальский © Colta.ru ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 3026 20.03.2013, 01:12 📌 369
URL: <https://babr24.com/?ADE=113278> Bytes: 11455 / 11438 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)